

ЧИ-ТА-Ю САМ ПО СЛО-ГАМ

В. Драгунский Денискины рассказы

«МАЛЫШ»

РÓВ-НО 25 КИ-ЛÓ

У-ра́! Нам с Мíш-кой да́-ли при-
гла-сй́-тель-ный би-лёт в клуб «Ме-
тал-ли́ст», на дётс-кий пра́зд-ник.
Э́-то тё-тя Ду́-ся пос-та-ра́-лась: о-на́
в э́-том клу́-бе гла́в-на-я у-бо́р-щи-ца.
Би-лёт-то о-на́ нам да-ла́ о-ди́н, а
на-пи́-са-но на нём: «На два ли-ца́»!
На мо-ё, зна́-чит, ли-цо́ и на Мíш-
ки-но. Мы с ним о́-чень о-бра́-до-ва-
лись, тем бо́-ле-е э́-то не-да-ле-ко́
от нас, за уг-ло́м. Ма́-ма ска-за́-ла:
— Вы то́ль-ко там не ба-лу́й-
тесь.

И да-ла́ нам де́-нег, ка́ж-до-му
по пят-на́д-цать ко-пе́-ек.

И мы пош-ли́ с Мíш-кой.

Там в раз-де-ва́л-ке бы-ла́ стра́ш-
на-я тол-че-я́ и о́-че-редь. Мы с
Мíш-кой вста́-ли са́-мы-е пос-ле́д-

ни-е. Ó-че-редь че-рес-чур мёд-лен-но двй-га-лась. Но вдруг на-вер-ху за-иг-ра-ла мý-зы-ка, и мы с Мйш-кой за-ме-та-лись из сто-ро-ны в сто-ро-ну, что́-бы пос-ко-ре́-е снять паль-то́, и мно́-ги-е ре-бя́-та то́-же, как то́ль-ко ус-лы́-ша-ли э́-ту мý-зы-ку, за-ме-та-лись, как под-стрé-лен-ны-е, и да́-же ста́-ли ре-вётъ, что о-ни́ о-па́з-ды-ва-ют на са́-мо-е ин-те-рéc-но-е.

Но тут, от-кú-да ни возь-мйсь, в́ыс-ко-чи-ла тё-тя Дú-ся:

— Де-нйс-ка с Мйш-кой! Вы че-го там кол-го-тй-тесь-то? Сю-да да-ва́й-те!

И мы по-бе-жа́-ли к ней, а у не-ё свой от-дэль-ный ка-би-нёт под лёст-ни-цей, там щёт-ки сто-ят и вёд-ра. Тё-тя Дú-ся взя-ла на́-ши вё-щи и ска-за́-ла:

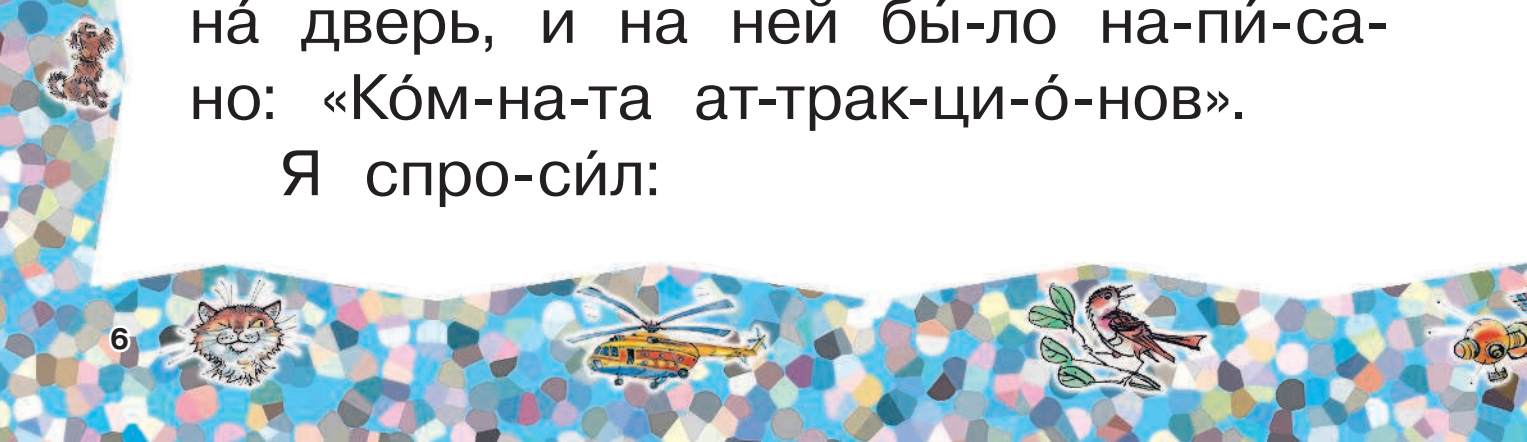

— Здесь и о-дэ-не-тесъ, чер-те-ня-та!

И мы по-нес-ли-сь с Мйш-кой по лёст-ни-це, чé-рез сту-пéнь-ки, на-вёрх. Ну, а там дей-ствй-тель-но бЫ-ло кра-сй-во! Ни-че-гó не скá-жешь! Все по-тол-кй бЫ-ли у-вё-ша-ны раз-но-цвёт-ны-ми бу-мáж-ны-ми лён-та-ми и фо-нá-ри-ка-ми, всю-ду го-рé-ли кра-сй-вы-е лам-пы из зер-кáль-ных ос-кóл-ков, иг-рá-ла мý-зы-ка, и в тол-пé хо-дй-ли на-ря-жен-ны-е ар-тйс-ты: о-дйн иг-рál на тру-бé, дру-гóй — на ба-ра-бá-не. Од-нá тё-тень-ка бы-лá о-дé-та как лó-шадь, и зáй-цы тó-же бЫ-ли, и кри-вЫ-е зер-ка-лá, и Пет-рúш-ка.

А в кон-цé зá-ла бы-лá е-щё од-нá дверь, и на ней бЫ-ло на-пй-са-но: «Кóм-на-та ат-трак-ци-ó-нов».

Я спро-сйл:

— Э-то что та-ко-е?

— Э-то ра́з-ны-е за-те-и.

И пра́в-да, там бы́-ли ра́з-ны-е за-те-и. На-при-ме́р, там ви-се́-ло я́б-ло-ко на нít-ке, и на́-до бы́-ло за-ло-жи́ть ру́-ки за спи́-ну и так, без рук, э-то я́б-ло-ко грызть. Но о-но́ ве́р-ти-тся на нít-ке и ни-ка́к не да-ёт-ся. Э-то о́-чень тру́д-но и да́-же о-би́д-но. Я два ра́-за хва-та́л э-то я́б-ло-ко ру-ка́-ми и ку-са́л. Но мне не да-ва́-ли е-го́ сгрызть, а то́ль-ко сме-я́-лись и от-ни-ма́-ли. Е-щё там бы-ла́ стрель-ба́ из лу́-ка, а на кон-це́ стре-лы́ не на-ко-не́ч-ник, а ре-зи́-но-ва-я наш-ле́п-ка, о-на́ при-са́-сы-ва-ет-ся, и вот, кто по-па-де́т в кар-то́н-ку, в центр, где на-ри-со́-ва-на о-безь-я́-на, то-му́ приз — хло-пу́ш-ка с сек-ре́-том.

Ми́ш-ка стре-ля́л пе́р-вый, он

дóл-го ме-тил-ся, а ко-гда́ вы́с-тре-
лил, то раз-б́ил од-ну́ да-лё-ку-ю
ла́м-пу, а в о-безь-я́-ну не по-па́л...

Я го-во-рю:

— Эх ты, стре-ло́к!

— Э-то я е-щё не при-стре-ля́л-
ся! Ёс-ли бы да́-ли пять стрел, я
бы при-стре-ля́л-ся. А то да́-ли од-
ну́ — где тут попа́сть!

Я пов-то-ря-ю:

— Да-ва́й, да-ва́й! Гля-ди́-ка, я
сей-ча́с же по-па-ду́ в о-безь-ян-ку!

И дя́-день-ка, ко-то́-рый рас-по-
ря-жа́л-ся э́-тим лу́-ком, дал мне
стре-лу́ и го-во-ри́т:

— Ну, стре-ля́й, сна́й-пер!

И сам по-ше́л по-пра́-вить
о-безь-ян-ку, по-то-му́ что о-на́ как-
то по-ко-си́-лась. А я у-же́ при-це́-
лил-ся и всё ждал, ко-гда́ он поп-
ра́-вит, а лук был о́-чень ту-го́й, и я

всё вре-мя при-го-ва-ри-вал: «Сей-час я убь-ю э-ту о-безь-ян-ку», — и вдруг стре-ла сор-ва-лась, и хлоп. Вон-зи-лась дя-день-ке в ло-пат-ку. И там, на ло-пат-ке, зат-ре-пе-та-ла.

Все вок-руг зах-ло-па-ли и за-сме-я-лись, а дя-день-ка о-бер-ну́л-ся как у-жа-лен-ный и зак-ри-чал:

— Что тут сме-шно-го? Не по-ни-ма-ю! У-хо-ди́, о-зор-ни́к, нет те-бе́ бо́ль-ше ни-ка-ко́-го лу́-ка!

Я ска-зал:

— Я не на-ро́ч-но! — и у-шёл от э-то-го ме́с-та.

Про́с-то у-ди-ви́-тель-но, как нам не по-вез-ло́, и я был о́-чень сер-ди́-тый, и Ми́ш-ка, ко-не́ч-но, то́-же.

И вдруг ви́-дим — сто-ят ве-сы́. И к ним не-боль-ша́-я ве-сёл-ая о́-че-редь, ко-то́-ра-я бы́с-тро дви́-

жет-ся, и все тут шú-тят и хо-хó-
чут. И ó-ко-ло ве-сóв клó-ун.

Я спра-ши-ва-ю:

— Э-то что за ве-сы?

А мне го-во-рят:

— Ста-но-вись, взвё-ши-вай-ся. Ёс-
ли в те-бё о-ка-жет-ся двáд-цать пять
ки-лó ве-су, то-гда тво-ё счá-стье.
По-лú-чишь прé-ми-ю: го-до-вú-ю под-
пис-ку на жур-на́л «Мур-зýл-ка».

Я го-во-рю:

— Мýш-ка, да-ва́й по-прó-бу-ем?
Гля-жú, а Мýш-ки нет. И ку-
дá он по-де-ва́л-ся, не-из-вёст-но.
Я ре-шýл о-дýн по-прó-бо-вать.
А вдруг я ве-шу рóв-но 25 ки-лó?
Вот бú-дет у-дá-ча!..

А ó-че-редь всё двý-жет-ся, и
клó-ун в ша́п-ке лóв-ко так щёл-ка-
ет ры-чаж-ка́-ми и всё шú-тит да
шú-тит: